

Снаружи пещеры, Жуань Цюцю, взволнованная словами Мо Юя, инстинктивно заглянула в пещеру и раздраженно объяснила:

— Тс-с... Ты не можешь небрежно говорить такие вещи.

Мо Юй почесал в затылке и кивнул.

Мальчик увидел, что Жуань Цюцю покраснела.

— Быть близким не так уж и важно, правда? Я часто бываю близок с Бохэ. Ей тоже нравится тянуть меня за руку.

Жуань Цюцю: «...»

«Считается ли потягивание за чью-то руку интимным жестом?»

Она посмотрела в чистые глаза Мо Юя и почувствовала, что ее разум был в сточной канаве.

— Это... — Жуань Цюцю не знала, как объяснить. — Близость между взрослыми — это не то же самое, что близость между детьми.

Мо Юй: «?»

Жуань Цюцю: «...»

Она вздохнула и смогла произнести только ту фразу, которую больше всего слышала в детстве:

— Ты поймешь, когда станешь старше.

Мо Юй: «...»

Он надул губы, но все же был достаточно благоразумен, чтобы не продолжать расспросы.

Жуань Цюцю подняла руку и приложила ее к разгоряченной щеке.

— Сяо Юй, подожди меня здесь. Я скоро вернусь.

Мо Юй послушно кивнул. Жуань Цюцю не стала больше медлить и направилась в спальню.

По мере того, как звук шагов становился все ближе и ближе, лицо Юань Цзюэ становилось все краснее и краснее.

Он изо всех сил старался контролировать свое дыхание, чтобы оно было ровным и спокойным, притворяясь «Спящей Красавицей»-волком.

Однако в тот момент, когда Жуань Цюцю подняла занавес из шкур животных, она заметила, что что-то не так.

Дыхание господина продовольственного резерва было очень тяжелым, как будто он вот-вот начнет задыхаться. Шерсть на его ушах и хвосте стояла дыбом, а лицо было очень красным. Его красивое, покрытое шрамами лицо было покрыто потом.

— О нет, — сердце Жуань Цюцю тревожно подпрыгнуло.

Она подошла к каменному ложу и сделала то, что делала много раз за последние несколько дней: положила руку на голову господина серого волка, чтобы проверить его температуру.

Ее рука была очень холодной и, казалось, сразу же уменьшила жар на его лбу, но также казалось, что ее прикосновение увеличило жар в его теле.

Когда Жуань Цюцю приблизилась к нему, Юань Цзюэ внезапно почувствовал слабый запах засохшей крови. Он чувал, что она не сильно пострадала. Она, вероятно, использовала свою духовную энергию, чтобы исцелить себя и очистить большую часть крови, поэтому запах засохшей крови был почти полностью скрыт запахом Сяо Юя, и он не сразу заметил это.

Юань Цзюэ сжал свои большие руки, которые были под шкурой животного. Чувство вины и самобичевания было похоже на то, как будто на него вылили таз с холодной водой, мгновенно погасив жар.

«Она только что вышла и получила травму. Как она получила травму? Где она была ранена? Кто ее обидел? Был ли это зверь из соседнего леса? Или это был демон-волк из племени Огненных волков?»

Как только Юань Цзюэ подумал об такой возможности, он почувствовал несравнимый гнев и отвращение. Выражение его лица тоже стало злобным.

Жуань Цюцю увидела его уродливое выражение лица и подумала, что он страдает от боли. Она очень волновалась.

Она проверила почти прозрачное ядро монстра и три маленькие деревянные чашки. Когда она обнаружила, что чашки пусты, она забеспокоилась еще больше.

Только после того, как она убедилась, что, хотя выражение лица господина серого волка было искажено, энергия монстра не была активна в теле серого волка, она, наконец, немного расслабилась.

— К счастью, лихорадка прошла, — она криво улыбнулась и немного поколебалась, прежде чем решилась налить еще целебной воды, чтобы она на всякий случай оставалась дома.

Это означало, что ей придется попросить Мо Юя подождать еще.

<http://tl.rulate.ru/book/38305/1397490>